

Секция «Актуальные проблемы когнитивной лингвистики начала XXI века»

**Феномен метафорической кластеризации в языковой личности У. Черчилля
(на материале развернутой когнитивной метафоры)**

Научный руководитель – Молчанова Галина Георгиевна

Давыдова Мария Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
иностраных языков и регионоведения, Кафедра лингвистики и межкультурной
коммуникации, Москва, Россия

E-mail: mdav95@mail.ru

В фокусе доклада - функционирование метафорических кластеров в языковой личности (далее - ЯЛ) У. Черчилля. Автором анализируется данное явление на примере развернутой (расширенной) когнитивной метафоры, которая представляет собой сосредоточие нескольких тематически взаимосвязанных метафор в пределах определенного текстового фрагмента. На обширном иллюстративном материале, представленном военными речами британского политика, автором продемонстрирована ключевая роль развернутой когнитивной метафоры в структурировании когнитивного уровня ЯЛ британского политика. Отдельное внимание уделено терминологическому аппарату исследования: показано, что, наряду с устоявшимся в отечественной лингвистической традиции понятием «развернутая» метафора, нередко используется сочетание «расширенная» метафора, при этом оба понятия, как правило, осмысляются как синонимичные. Делается вывод, что между «развернутой» «расширенной» метафорами отсутствует различие, что позволяет оперировать обоими понятиями при номинации соответствующего явления.

Как отмечается в [Арсентьева 2017], впервые расширенная метафора получила подробное освещение в работах латышского исследователя А. Начисчионе, в которых механизмы образования данного типа метафоры рассмотрены с позиции когнитивистики и дискурсивного анализа; данный тип метафоры был также проанализирован в связи с окказиональными особенностями употребления фразеологических единиц. В основе механизмов образования данного типа метафоры лежит взаимодействие переносного значения фразеологизма и прямого значения его прототипа (фразеологическая игра в терминологии А. Начисчионе), что ведет к образованию метафорической цепи, объединяющей базовую метафору и связанные с ней подобразы [Там же]. В упомянутой статье отмечается вклад представителей казанской лингвистической школы в разработку расширенной фразеологической метафоры [Там же]. Результаты практической части, положенные в основу цитируемой нами работы, связаны с экспериментально-лингвистическим исследованием механизмов создания расширенной метафоры на основе фразеологических эвфемизмов. Диссертационное исследование Геворкян И.А. (2013) посвящено анализу функционирования расширенной метафоры в произведениях современных британских писателей. Автором подробно рассмотрен данный тип метафоры с точки зрения способа ее образования, наличия оценочных характеристик, способа и техник переосмысления. Так, анализ способов образования расширенной метафоры позволил автору разработать ее типологию, включающую следующие подвиды, а именно: 1) «расширенная метафора, образованная на основе относительно “свежей” метафоры; 2) расширенная метафора, образованная на основе фразеологической единицы; 3) расширенная метафора, образованная на основе индивидуально-авторской метафоры; 4) расширенная метафора, образованная на основе стертой метафоры» [Геворкян 2013: 12]. Исследование Е.Ю. Семушиной продолжает ранее упомянутую серию работ представителей казанской лингвистической школы, в фокусе

внимания которых находятся механизмы образования и особенности функционирования расширенной фразеологической метафоры в тексте, в том числе через призму проблемы ее передачи на другой язык [Семушина 2015].

В заключение отмечается, что развернутая когнитивная метафора отражает индивидуальную картину мира говорящего и служит средством истолкования доминантных представлений, присущих конкретной ЯЛ.

Источники и литература

- 1) 1. Арсентьева Е. Ф. Арсентьева Ю.С. Расширенная метафора как один из типов окказионального использования фразеологизмов-эвфемизмов: экспериментальное исследование // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. №. 50. С.5-16.
- 2) 2. Геворкян И.А. Расширенная метафора в произведениях современных британских писателей и способы ее передачи на русский язык: автореферат дис. . . . кан. Филол. н. Казань, 2013. - 25 с.
- 3) 3. Молчанова Г.Г. Концептуальная метафора в политическом диалоге мемов и анти-мемов // Когнитивные исследования языка. 2019. № 38. С. 565-572.
- 4) 3. Семушина Е.Ю. Особенности передачи окказиональной расширенной фразеологической метафоры (на материале английского и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-1 (51). С. 161-163.